

А. Лебедев

**Св. Александр
Александрийский и Ориген**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Лебедев**
Св. Александр Александрийский и Ориген / А. Лебедев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2015. – 58 с.

ISBN 978-5-458-56620-9

ISBN 978-5-458-56620-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вышедшая (1-мъ изданіемъ) въ 1882 году книга англійскаго историка *Гуоткина*—„Этюды объ арианствѣ“¹⁾—лучшее изъ появившихся въ XIX вѣкѣ изслѣдованій по исторіи арианства—писана съ специальною цѣлію выяснить „характеръ и хронологію реакціи, которая слѣдовала за никейскимъ соборомъ“.

Въ смыслѣ—по крайней мѣрѣ—свода и провѣрки достигнутаго этими двумя учеными не мало сдѣлалъ и *Адольфъ Гарнакъ* въ 2-мъ томѣ своего знаменитаго „Учебника исторіи догматовъ“, 1-е изданіе котораго вышло въ 1887 году²⁾.

Гарнакъ не только всецѣло принимаетъ теорію Цана о старшихъ и младшихъ никейцахъ, но и излагаетъ ее въ видѣ парадокса:

„Отецъ официальнаго ученія о Троицѣ, какъ его удерживаютъ церкви, не Аеоанасій, и не Василій кесарійскій, а Василій анкирскій“³⁾!

Въ 1900 году появилось у насъ въ Россіи, но на нѣмецкомъ языкѣ, изслѣдованіе талантливаго финляндскаго ученаго (гельсингфорскаго профессора) Гуммеруса „Оміусіанская партія“⁴⁾, изслѣдованіе о той изъ антиникейскихъ партій, которая знаменовала собою первый поворотъ восточныхъ въ сторону никейскаго символа, изъ рядовъ которой выпли потомъ и младо-никейцы. Вождемъ этой именно партіи и былъ Василій анкирскій.—Ученіе оміусіанъ изложено у Гуммеруса очень основательно и указаны пункты соприкосновенія его съ ученіемъ самого Аеоанасія в.

¹⁾ *H. M. Gwatkin*, Studies of Arianism chiefly referring to the character and chronology of the reaction which followed the council of Nicaea. Second edition, Cambridge 1900 (1-е изданіе вышло тамъ же въ 1882 году).

²⁾ *A. Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte. 2-ter Band. 3-te verbesserte und vermehrte Auflage. Freiburg i. B. und Leipzig 1894 (4 Aufl. Tübingen 1909).

³⁾ *Harnack*. D. I. II³ 267 [=II² 269].

⁴⁾ *J. Gummerus*, Die Homoeuslanische Partei. Helsingfors. 1900.

Наконецъ въ 1904 году *К. Холль*¹⁾ въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи объ Амфилохіи иконійскомъ далъ полное и лучшее изъ существующихъ изложеніе ученія о св. Троицѣ „трехъ великихъ каппадокійцевъ“: Василія в., Григорія Богослова и Григорія нисскаго (не общее для всѣхъ трехъ, а для cadaго въ отдѣльности).

Въ Россіи В. В. Болотовъ касался отношенія и арианъ и „полуаріанъ“ (т. е. оміусіанъ) къ Оригену еще въ своей книгѣ: „Ученіе Оригена о Святой Троицѣ“ (Спб. 1879)²⁾. Уже здѣсь В. В. Болотовъ признаетъ³⁾, что „умѣренные аріане, полуаріане или оміусіане“ „имѣли много общаго“ „съ защитниками никейскаго символа“, и потому самъ Аонасій в. смотрѣлъ на нихъ, какъ на братьевъ, которые „только по недостатку послѣдовательности не принимаютъ слова единосущный“.

Въ своихъ лекціяхъ В. В. Болотовъ опредѣленно высказывается въ томъ смыслѣ, что большинство епископовъ востока, не поддерживавшихъ никейскаго символа, не было однако аріанскимъ, а „было только консервативнымъ“ (выраженіе Гуоткина), „унаслѣдовало и субординаціонизмъ старыхъ богословскихъ сочиненій. Но этотъ субординаціонизмъ былъ не аріанскій“⁴⁾. Партію оміусіанъ онъ считаетъ здѣсь „правымъ центромъ“ аріанствующихъ⁵⁾, въ смыслѣ очевидно только антиникейцевъ, но вождя этой партіи Василія анкирскаго считаетъ „однимъ изъ достойнѣйшихъ лицъ своего времени, серьезнымъ богословомъ“, который „если и расходился съ Аонасіемъ, то только—въ подробностяхъ“⁶⁾. Пи-

¹⁾ *K. Holl, Amphilocheus von Iconium in seinem Verhältniss zu den grossen Kappadoziern.* Tübingen und Leipzig. 1904.

²⁾ Стрр. 400—404. 409—410. 412—418.

³⁾ Стр. 413, ср. стр. 271, прим. 2.

⁴⁾ *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви. IV, 70—71.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 73.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 52, ср. стр. 73.

савшій подъ руководствомъ В. В. Болотова *В. Н. Самуиловъ*¹⁾ прямо не признаеть оміусіанъ аріанами, и въ этомъ же смыслѣ высказался въ 1891 году и самъ В. В. Болотовъ въ своей вызванной книгою Самуилова статья: „Либерій, епископъ римскій и сирмійскіе соборы“²⁾. „Василій анкирскій“—пишетъ онъ здѣсь³⁾—„не былъ аріанпнъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ православныхъ того времени, которымъ въ никейскомъ символѣ предложено было больше свѣта и разумнїя, чѣмъ сколько они могли воспрїять. Человѣкъ, прошедшій старую школу богословскаго образованїя, въ основѣ котораго лежали труды Оригена и его послѣдователей, Василїи вмѣстѣ съ достоинствами этой догматической системы (а въ ряду ихъ первымъ нужно поставить то, что она была *стихийно* православна, отъ аріанства разнилась *въ самомъ своемъ корнѣ*, въ своей завѣтной тенденціи) усвоилъ и ея недостатки: ея упорный субординатизмъ, часто ошибочный по тону, но высокій по цѣли (поскольку онъ хотѣлъ быть логическою равнодѣйствующею, синтезомъ обѣихъ основныхъ истинъ христіанства: вѣры во единого личнаго Бога и вѣры во Христа, истиннаго Бога), и ея невыдержанную терминологию“. Въ томъ же смыслѣ высказывается и проф. А. А. Спасскій въ своемъ обширномъ трудѣ: „Исторїя догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ, т. I. Тринитарный вопросъ. Сергіевъ посадь 1906 г. 4).

¹⁾ *В. Н. Самуиловъ*, Исторїя аріанства на латинскомъ западѣ. Спб. 1890 стр. 57—58. Ср. его Отвѣтъ на статью профессора А. Лебедева „Мысли и чувства“ (Бог. Вѣст. 1892 г., май) въ Христ. Чт. 1892 г., сентябрь—октябрь, стр. 2 отдѣльнаго оттиска, прим. 1.

²⁾ Спб. 1893—Хр. Чт. 1891.

³⁾ Стр. 95—96—Хр. Чт. 1891, II, 269—270, ср. стр. 6—7 (309—310).

⁴⁾ См. напр., стр 374: „разница между никейскимъ ученїемъ и оміусіанскимъ въ лучшей его формѣ заключалась болѣе въ оттѣнкахъ мысли, въ направленїи пониманїя, чѣмъ въ существѣ дѣла. — Окончательную побѣду въ церкви одержалъ терминъ *ὁμοούσιος* —, по одержалъ такъ, что въ его общепринятое истолкованїе внесенъ былъ элементъ, заимствованный изъ оміусіанства“.

Медаль имѣеть однако и оборотную сторону. Если теперь антиникейская реакція уже не представляет собою загадки, то наоборотъ для большинства современныхъ историковъ—стало какъ будто не вполне ясно то, что казалось вполне понятнымъ и естественнымъ стариннымъ ученымъ,—стало непонятно самое торжество православія надъ арианствомъ на никейскомъ соборѣ. Если въ 330—361 г.г. большинство на востокѣ составляли епископы—оригенисты, подозрительно относившіеся къ никейскому символу съ его *ἐκ τῆς οὐσίας ἡμοούσιον* и соглашавшіеся принять въ общеніе самаго Арія и его сообщниковъ, то какъ объяснить тотъ фактъ, что въ 325 году ученіе Арія подверглось почти единогласному осужденію, и никейскій символъ подписанъ былъ въ концѣ концовъ даже и такими рѣшительными сторонниками Арія, какъ оба Евсевія, Феогній никейскій, Марій халкидонскій, Феодотъ лаодикійскій, Паркиссъ неропадскій, Патрофинъ скионопольскій?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ пытался дать уже самъ Цанъ, и его взглядъ въ сущности дѣла раздѣляютъ и Гарнакъ и большинство другихъ историковъ.—Нельзя однако сказать, чтобы рѣшеніе, предложенное Цаномъ, отличалось особою вѣроятностію.

Цанъ думаетъ, что въ Никее „маленькое меньшинство, противъ котораго съ самаго начала арианскаго движенія постоянно возвышался упрекъ въ савелліанствѣ, одержало побѣду при составленіи формулы вѣры надъ плохо предводимымъ большинствомъ“¹⁾.

По мнѣнію Цана, значитъ, съ самаго начала арианскаго спора, на сторонѣ св. Александра александрійскаго было только ничтожное меньшинство, а большинство и тогда составляли рѣшительные или нерѣшительные сторонники Арія, и только отсутствіе хорошихъ вождей у этого большинства

¹⁾ *Th. Zahn*, S. 9. Самъ Цанъ не считалъ этого взгляда своею собственностію, а передавалъ, какъ общеизвѣстную истину (*bekanntlich*). Но, кто высказывалъ его раньше Цана, мнѣ неизвѣстно.

дало побѣду меньшинству.—Неудовлетворительность такого объясненія бросается въ глаза: развѣ можно считать плохимъ вождемъ такого интригана, какъ Евсевій никомидійскій?

Гарнакъ принятіе никейскимъ соборомъ символа съ позорительными для восточныхъ богослововъ терминами приписываетъ тому обстоятельству, что большинство на соборѣ составляли епископы необразованные, которымъ не ясенъ былъ и самый предметъ спора, а также давленію императорской воли ¹⁾).

И проф. Спасскій думаетъ, что „численность“ образованныхъ православныхъ епископовъ на никейскомъ соборѣ „была не высока и едвали многимъ превосходила численность арианствующихъ епископовъ“, и что вмѣстѣ съ епископами-аріанами они составляли „лишь небольшую часть собора, не превышавшую 1/8-ой доли общаго количества его членовъ“ ²⁾).

Интересно, что для объясненія полной побѣды св. Александра александрійскаго надъ Аріемъ и его покровителями на никейскомъ соборѣ современные ученые вынуждены прибѣгать къ тому же въ сущности предположенію, какимъ старинные ученые объясняли антиникейскую реакцію,—къ предположенію о сильномъ давленіи на епископовъ со стороны императора. Что объясненіе это далеко не достаточно, можно понять изъ того, что императоръ Константинъ в., какъ доказываетъ его письмо къ Александру и Арію и его слова на соборѣ, приводимыя Евсевіемъ въ его письмѣ къ кесарійской паствѣ, не понималъ самаго предмета спора между Александромъ и Аріемъ.

Послѣ этого нельзя удивляться тому, что такое неожиданное и высоко-важное открытіе, какъ найденное Эдуардомъ Швартцемъ посланіе антиохійскаго собора 324 года къ Але-

¹⁾ *Harnack*, DG. II* 222=II* 225 II* 227—8=II* 228—9.

²⁾ *Спасскій*, стр. 217.

ксандру [епископу не „новаго Рима“—Константинополя, а] ессалоникскому, не встрѣтило надлежащей оцѣнки въ западной церковно-исторической наукѣ: какъ разъ самыя корифеи нѣмецкой и французской церковно-исторической науки: А. Гарнакъ и Л. Дюшенъ объявили этотъ документъ подлогомъ, и первый вступилъ даже по вопросу объ этомъ документѣ въ неудачную полемику съ самимъ Э. Шварцемъ. И только два Зееберга, отецъ (Рейнхольдъ) и сынъ (Эрихъ), сумѣли стать на вѣрную точку зрѣнія въ этомъ вопросѣ ¹⁾.

Этотъ новооткрытый документъ показываетъ, что предъникейскимъ соборомъ большинство епископовъ было на сторонѣ св. Александра, а не Арія, и осужденіе Арія въ сущности предрѣшено было на соборѣ въ Антиохіи.

I.

Первостепенное значеніе для объясненія факта торжества православія надъ аріанствомъ въ 325 году имѣетъ правильное пониманіе ученія перваго борца противъ аріанства св. Александра александрійскаго. Между тѣмъ въ новѣйшихъ исторіяхъ догматовъ и даже специальныхъ трудахъ по исторіи аріанства именно ученіе св. Александра и оставляется иногда безъ всякаго вниманія или излагается въ неправильномъ освѣщеніи. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что св. Александръ выступилъ на борьбу съ аріанствомъ уже въ преклонномъ возрастѣ и умеръ спустя съ небольшимъ 2

¹⁾ См. объ этомъ мои статьи: 1) Антиохійскій соборъ 324 и его посланіе къ Александру, епископу ессалоникскому, въ Христ. Чтенія 1911 г. июль—августъ, стр. 831—858, сентябрь, стр. 1008—1023. 2) Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года и о „великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“ I, въ Трудахъ Киев. Дух. Акад. 1914 г., апрѣль, стрр. 585—601, июль—августъ, стрр. 496—532, ноябрь, стр. 330—360 и 1915 г., январь, стрр. 75—117 и 3) Замѣтку о книгѣ Е. Seeberg'a въ Визант. Временникъ т. XIX, отд. II, стрр: 55—146, въ отдѣльныхъ оттискахъ, озаглавленную: „Къ вопросу объ антиох. соборѣ“ и т. д. „III“.

года послѣ никейскаго собора (17 апрѣля 328 года). Ознакомить съ его возрѣніями мы имѣемъ возможность только по двумъ сохранившимся его посланіямъ: окружному посланію 'Εὐς ἀνάτας (у Socr. h. e. I, 8) и посланію къ Александру (эссалоникскому) Ἡ φιλάρχης (у Theodoret, h. e. I. и *Vales.*). Между тѣмъ отъ преемника св. Александра, его бывшаго діакона, Аѳанасія в. дошло до насъ много твореній, дающихъ возможность изложить его догматическую систему очень подробно. Аѳанасій в. поэтому гораздо болѣе интересуется историковъ, тѣмъ его предшественникъ, и многіе изъ нихъ, не считываясь внимательно въ посланія Александра, просто отождествляютъ его ученіе съ ученіемъ Аѳанасія в.

Кажется, всѣхъ радикальнѣе поступаетъ здѣсь проф. Спасскій. Въ его обширномъ трудѣ читатель напрасно сталъ бы искать изложенія ученія св. Александра. Онъ обходитъ его почти полнымъ молчаніемъ: за изложеніемъ ученія Арія (стр. 173—178) у него прямо слѣдуетъ изложеніе системы Аѳанасія в. (стр. 179—200) ¹⁾. Не излагаетъ ученія св. Александра и Тоофсъ въ своемъ *Leitfaden zum Studium der Dg.* Другіе ученые не обходятъ ученіе св. Александра молчаніемъ, но и у нихъ оно обычно излагается въ такомъ видѣ, что побѣда св. Александра надъ Аріемъ не дѣлается понятною; и авторамъ приходится поэтому прибѣгать къ гипотезѣ о давленіи, произведенномъ на соборъ императоромъ Константиномъ в., находившимся подъ вліяніемъ Осія кордубскаго. Различіе во взглядахъ между Александромъ и Аѳанасіемъ, если и признается, то ничтожное.

При этомъ забывается, что судить объ ученіи св. Александра по ученію его преемника уже и потому рискованно, что первый писалъ и дѣйствовалъ еще не связанный никейскимъ символомъ, редація котораго, какъ теперь признано

¹⁾ Нельзя же считать изложеніемъ ученія св. Александра нѣсколько строкъ, посвященныхъ только одной чертѣ его на стр. 177—8.

почти всѣми, принадлежала не Александру, а Осію кордубскому—западному епископу; тогда какъ Аѳанасій в. писалъ прямо въ защиту никейскаго символа. Далѣе св. Александръ, хотя покровительство, оказанное низложеннымъ имъ клирикамъ выдающимися епископами Востока и Малой Азіи, и причинило ему не мало огорченій, оставался александрійскимъ епископомъ до конца своей жизни и—повидимому—не подвергался и опасности лишиться своей кафедры. Наоборотъ, св. Аѳанасій в. 5 разъ былъ изгоняемъ изъ Александріи, а сосланный въ первый разъ на западъ въ Галлію, во второй разъ самъ удалился въ Римъ и искалъ тамъ покровительства у римскаго епископа Юлія. Поэтому, если посланія св. Александра, писанныя имъ еще до посѣщенія Александріи Осіемъ, могутъ считаться чистыми источниками для реконструкціи александрійскаго ученія о св. Троицѣ въ началѣ IV вѣка, то относительно Аѳанасія в. необходимо ставить вопросъ, не отразилось ли на немъ до извѣстной степени западное ученіе о Св. Троицѣ. Между тѣмъ хорошо извѣстно, что востокъ и западъ въ III и IV вв. шли разными дорогами въ раскрытіи ученія о Св. Троицѣ. На востокъ господствовала система Оригена, на западъ—система Тертуліана,—обѣ конечно въ „оперковленномъ“ видѣ, но далеко еще не приведенныя къ полному согласію одна съ другой. И первый вопросъ, какой необходимо ставить относительно ученія св. Александра, есть вопросъ объ отношеніи его къ ученію Оригена; тогда какъ относительно Аѳанасія в. нужно еще рѣшить вопросъ и о томъ, не отразилось ли на его ученіи о Св. Троицѣ до извѣстной степени и ученіе Тертуліана.

Изъ сказаннаго, кажется, ясно, что теорія Цана о „старшихъ“ и „младшихъ никейцахъ“ нуждается въ новомъ пересмотрѣ. Разъясняя смыслъ термина *brovotioi*; по ученію „старшихъ никейцевъ“, Цанъ имѣлъ собственно въ виду ученіе Маркелла и Аѳанасія в., какъ оно излагалось ими послѣ ни-

кейскаго собора. При этомъ для реконструкціи ученія Аонасія в. Цанъ пользовался и такими сочиненіями, которыя, какъ такъ называемое IV-е слово противъ аріанъ, *expositio fidei* и другія, хотя и издаются между твореніями Аонасія, но на дѣлѣ, какъ показали выпедшія въ 1899 году изслѣдованія Hoss'a и Stülcken'a, не принадлежатъ ему ¹⁾.

Ученіе св. Александра александрійскаго Цанъ совершенно игнорируетъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что вопроса о повиманіи св. Александромъ термина *ἰσοουσιος* невозможно и ставить по той простой причинѣ, что въ обоихъ егдошедшихъ до насъ—до никейскихъ—посланияхъ терминъ этотъ вовсе не встрѣчается. Но именно поэтому Цану и не слѣдовало бы обходить молчаніемъ вопросъ: насколько ученіе св. Александра о Св. Троицѣ (собственно о Сынѣ Божіемъ) согласовалось—не въ терминологіи, а по смыслу—съ ученіемъ Аонасія в. и другихъ „старшихъ никейцевъ“, не приближалось ли оно наоборотъ къ ученію „младшихъ никейцевъ“? Стояло ли и для св. Александра, какъ для „старшихъ никейцевъ“, на первомъ планѣ единство существа Отца и Сына—въ противовѣсъ аріанскому политеизму, или же, какъ для Оригена и „младшихъ никейцевъ“—ихъ ипостасное различіе—въ смыслѣ противовѣса савелліанскому сліянію лицъ Св. Троицы?

До весьма недавняго времени послѣднимъ словомъ науки по вопросу объ ученіи св. Александра александрійскаго о Сынѣ Божіемъ оставалось изложеніе этого ученія въ Lehr-

¹⁾ K. Hoss, Studien über das Schrifttum und die Theologie des Athanasius auf Grund von einer Echtheitsuntersuchung von Athanasius contra gentes und de incarnatione. Freiburg i B. Leipzig u. Tübingen 1899.—A. Stülcken, Athanasiana. Litterer- und Dogmengeschichtliche Untersuchung. Leipzig 1899 [=Texte und Untersuchung. hrsg. v. O. v. Gebhardt u. A. Harnack. XIX (=Neue Folge IV), 4].—Смачкнй 179, прим. цитируетъ эти изслѣдованія (Stülcken'a подъ именемъ „Sticken“); но онъ не читалъ ихъ, такъ какъ IV-е слово противъ аріанъ для него остается принадлежащимъ Аонасію в.

buch der Dogmengeschichte А. Гарнака ¹⁾ и предлагаемая замѣтка представляетъ собою въ сущности разборъ взглядовъ Гарнака.

Но въ 1910 году вышелъ II-й томъ 2-го изданія *Lehrbuch der Dogmengeschichte* Р. Зееберга ²⁾, гдѣ ученіе св. Александра изложено хотя и болѣе кратко, но болѣе беспристрастно, чѣмъ у Гарнака. Зеебергъ признаетъ, что Александръ „все сдѣлалъ“ для того, чтобы отклонить отъ себя „упрекъ въ савелліанствѣ“.

Еще болѣе беспристрастное и правильное изложеніе ученія св. Александра дано въ появившемся въ печати только въ 1913 году соответствующемъ отдѣлѣ „Лекцій по исторіи древней церкви“ В. В. Болотова ³⁾. В. В. Болотовъ прямо признаетъ, что св. Александръ, въ посланіи Π *ἐξάρου*, высказывается „въ смыслѣ субординаціонизма въ его чистѣйшемъ выраженіи“, „излагаетъ православное ученіе, пользуясь лишь средствами старой богословской школы“.

Имя Оригена у В. В. Болотова не упомянуто. Но конечно „старая богословская школа“ есть школа Оригена. Однако и у В. В. Болотова (что и понятно, впрочемъ, при сжатости его изложенія) нѣтъ попытки выяснить, до какой степени близко стоялъ св. Александръ къ Оригену, и не отразилось ли на немъ вліяніе какихъ либо другихъ древне-христіанскихъ богослововъ.

Для Гарнака точкою отправленія въ его изложеніи ученія св. Александра являются „христологическія формулы“, приписываемыя св. Александру Аріемъ въ его письмѣ къ Евсевію пикомидійскому ⁴⁾.

¹⁾ А. *Harnack*, DG. II³ SS. 191—192, 199—202 [=II², 192—194, 200—204].

²⁾ R. *Seeberg*, DG. II², SS. 24—27.

³⁾ В. В. *Болотовъ*, Лекціи, IV, 8—10 въ приложеніи къ Хр. Чт. 1913 г. май.

⁴⁾ Theodoret, I, 5.